

Сергей Мавроди

ПИРАММИДА

Сергей Мавроди

ПираМММида

ИГ "Весь"

2011

Мавроди С. П.

ПираМММида / С. П. Мавроди — ИГ "Весь", 2011

ISBN 978-5-9573-2597-0

МММ... Три прекрасные, эфемерные, словно случайно залетевшие сюда из другого мира, бабочки в логотипе и строчка из стихотворения Тарковского как девиз: «Из тени в свет перелетая...» Всего за полгода работы: 15 миллионов вкладчиков; треть бюджета страны; выручка \$50 млн в день только по Москве; деньги, считаемые комнатами (!); рост цен на акции в 127 раз; бушующие стотысячные толпы на площадях и пр., и пр. И за всем этим стоял всего один человек... Всего только один! Война этого человека против системы – против государства, против продажных и насквозь коррумпированных спецслужб, против олигархов, против группировок, против мафии, против всех и вся! Не случайно эта история до сих пор будоражит умы. И не случайно по ней снят сейчас художественный фильм «ПираМММида» (права на прокат которого приобретены, кстати сказать, Universal Pictures International). Вот по этой самой книге снят. Впервые (после бесконечных мытарств!) издаваемой. Читайте, и вы узнаете, как все это было на самом деле. Не верьте СМИ, они лгут! Все было совсем не так. Вы будете поражены, уверяю вас, узнав, наконец, правду! Всю правду... Сергей Мавроди Книга публикуется в авторской редакции

ISBN 978-5-9573-2597-0

© Мавроди С. П., 2011

© ИГ "Весь", 2011

Содержание

Сын Люцифера	6
Экстрасенс	6
1	6
2	9
Сын Люцифера	15
ПираМММида	15
1	15
2	18
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Сергей Мавроди ПираМММида

*На перепутье жизненных дорог
Был миг один, когда ослаб мой дух и изнемог
От тягот и невзгод.
И вот
Тогда явился демон мне
В сверкающем огне.
Он ясен был и светел, как заря.
И душу взором мне пронзил и молвил:
«Нет, не зря
Ты жил и мылил, и творил!
Не зря!
Но даже реки и моря
Планеты нашей бедной всей
Пожара не зальют в душе твоей
И не затушат адских тех углей,
Что, тлея, жгут тебя сейчас, все злее и сильнее.
Но знаешь, презирать людей
Труда не стоит. Впрочем, и любить,
Как Он советует, не стоит тоже... Ну да, так и
быть.
Мне жаль тебя, и я хочу помочь.
Внемли же мне: когда настанет ночь...»
...На перепутье жизненных дорог
Был миг один, когда ослаб мой дух и изнемог...*

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© ОАО «Издательская группа „Весь“», 2011

Сын Люцифера День 72-й

И настал семьдесят второй день.
И сказал Люцифер:
– Человек сам совершает ошибки и сам потом за
них платит. Но цену назначает судьба.

Экстрасенс

«...prima est haes ultio quod se ludice nemo nocens absolvitur».
(«Первое наказание для виновного заключается в том, что он не
может оправдаться перед собственным судом» – лат.)
Ювенал

1

Гм... Любопытно...

Кучумов снова бегло пробежал глазами статью.

«Представляя себя двойником человека...» Гм... Чушь, конечно, но любопытно. Желтая пресса, блин. Чего только не понапишут! «Как стать экстрасенсом...» Причем, пишут так, как будто... как будто... – он в затруднении пощелкал пальцами. – Как будто сам по себе факт существования этих самых экстрасенсов сомнений не вызывает. Все, мол, это знают. Вопрос лишь в том, как одним из них стать. А между тем... – Кучумов окончательно запутался в своих умопостроениях и досадливо мотнул головой. – А, черт!.. Думать еще об этом бреде!.. Печатают всякую лажу для лохов! А те хавают.

Но я-то ведь тож ричем с интересом. Тоже схавал, можно сказать. Значит, получается, и я лох!

Он снова усмехнулся, небрежно отодвинул в сторону плохо напечатанную, дешевенькую газетку и раскрыл ноутбук.

Ладно, поработаем немного. Для разнообразия. Дел на завтра полно, а я дурью маюсь. Чепуху всякую читаю...

* * *

Увидев, что сигнал светофора сменился на желтый, Кучумов остановился. Стоявшая же рядом с ним девушка, напротив, неожиданно резко рванулась с места и попыталась пересечь проезжую часть прямо перед самым носом тронувшегося уже с места потока машин.

Она успела пробежать примерно половину дороги, и в это время лениво и безучастно следивший за ней до этого Кучумов вдруг представил зачем-то себя на ее месте. Точнее, представил себя ею.

Он и сам не мог потом понять, зачем? Зачем он это тогда сделал?! Вероятно, статья та проклятая вспомнилась. Про экстрасенсов. Подсознание злую шутку сыграло.

Он ясно, подробно, во всех деталях, как и рекомендовалось в статье, представил себя на месте этой бегущей девушки. Или этой девушкой?.. Как уж там правильно?..

Что вот это он-она бежит... бежит... машины уже двинулись... но пока еще медленно... успеваю... Ощущение было необычайно яркое. Он как будто и правда стал вдруг той девушкой!

И в это самое мгновение в сознании Кучумова задним планом всплыла внезапно купринская Олеся. Хорошенькая полесская ведьмочка. Как она тоже учила главного героя, что надо, мол, слиться с человеком, представить себя им, – а потом раз!.. делаешь резкое движение вперед! – и человек падает. И Кучумов, даже не сознавая толком, что он творит и, главное, зачем!? немедленно именно так и поступил. Сделал резкое движение всем телом вперед. Словно ему хотелось проверить на практике этот книжный совет, выяснить, действительно ли с ним происходит сейчас нечто необычайное, или все это только плод его разыгравшегося не в меру воображения? Упадет девушка или не упадет? Впрочем, все происходило настолько быстро и стремительно, что в тот самый момент он фактически даже не отдавал себе отчета в своих поступках и действовал, по сути, на уровне инстинктов. По наитию. Раз!.. Упадет – не упадет!? Это уж потом, на досуге, он все эти события тщательно обдумывал и подробно анализировал. А тогда просто сделал – и все. Это же так интересно!

Раз!

Девушка упала.

Крики ужаса... жуткий скрип тормозов... глухой удар... Кровь и неподвижно лежащее на асфальте тело.

Совершенно потрясенный Кучумов стоял, оцепенев, и не верил собственным глазам. Он же этого не хотел! Не хотел!! Он просто играл. Шутил! Проверял, какой из него экстрасенс. Этого быть не может!

И тем не менее, это было. Только что по его вине погиб человек. Молоденькая совсем девушка, почти подросток. Фактически, он ее просто убил.

* * *

Кучумов вернулся домой, его трясло. Первым делом он бросился искать ту проклятую газетенку с той чертовой статейкой.

Блядь!.. Куда я ее дел!?! Так... Здесь... Может?.. Тоже нет ни хуя!! Пиздец, нет! Выкинул.

Кучумов рухнул в кресло, закрыл глаза и стал лихорадочно заново прокручивать в голове подробности всего, только что с ним происшедшего. Собственно, не сами события, а свои личные, внутренние ощущения, испытываемые им в тот момент. Он пытался понять, что же это все-таки было? Неужели и правда это он?.. Да нет, чушь! Бред!! Не может этого быть! Сказки все это! Начитался всякой дряни, вот и навоображал себе бог знает что!

Так!.. Так... – Кучумов сосредоточился, восстанавливая все в памяти. – Я стою на переходе, – он сразу же словно опять воочию перенесся туда, настолько яркие и свежи еще были воспоминания, – рядом эта девушка... Она перебегает дорогу... Я... Да! Вот!! Вот он, этот самый момент, когда все случилось! Когда я слился с ней, стал ею, представил себе, будто это я, а не она сейчас перебегает дорогу. И потом!..

Кучумов открыл глаза и в смертной тоске уставился в потолок. Сомнений не было. Это он виноват в гибели девушки. Он и никто другой! Что-то с ним тогда такое произошло, что он обрел вдруг способность чудеса творить. Вот он и сотворил! Чудо. Воспользовался, можно сказать, внезапно открывшимся у него даром. Толкнул человека под машину.

Кучумов опять закрыл глаза и мучительно застонал. Так плохо ему еще не было никогда в жизни. Не просто плохо. Ужасно!

Я убийца! – безнадежно подумал он. – И никуда от этого теперь не деться! Эта девушка – на моей совести. Она же еще почти совсем ребенок была!.. Господи, Господи! Прости меня! Прости!! Я не знал, что делал!

* * *

Прошел месяц. Жизнь Кучумова за этот месяц круто изменилась. Теперь это был, по сути, совершенно другой человек. Нет, внешне все осталось почти по-прежнему. Работа – дом. Разве что с друзьями он практически перестал общаться. Равно как и с сослуживцами. Рассеянным стал каким-то, что ли... Все время теперь молчал, словно постоянно о чем-то думал.

Но это все были лишь чисто внешние признаки, видимые, так сказать, невооруженным взглядом. Самая верхушка айсберга.

Гораздо более серьезным было то, что творилось у Кучумова в душе. Под водой.

За этот месяц он словно повзрослел на сто лет. Постарел. Чувствовать себя убийцей, пусть даже невольным, оказалось непросто. Очень даже непросто.

Этот страшный груз Кучумов носил теперь в душе постоянно. Таскал за собой повсюду. Как каторжанин пушечное ядро. Что бы он ни делал, чем бы ни занимался, он всегда об этом помнил. На работе, дома, на отдыхе. Везде. Всегда! Не забывал ни на минуту!

Самым ужасным была полная неопределенность. Полнейшая! Он это все-таки сделал или не он? Кучумову, наверное, легче было бы, если бы он наконец в этом убедился. Что да, он!

Но убедиться-то как раз и не удавалось.

Первое впечатление со временем сгладились и исчезло, а все последующие попытки что-то доказать или опровергнуть...

С тех пор он проделал бесчисленное множество аналогичных опытов: с друзьями, знакомыми, соседями, коллегами по работе, просто случайными прохожими – и ни разу больше ничего подобного у него не получалось. Абсолютно! Даже намеков. Все было глухо, как в танке.

И тем не менее какой-то червячок сомнения у него в душе все же оставался. Копошился там. И грыз его и грыз. Точил и точил.

Дело в том, что он помнил прекрасно то свое внутреннее состояние. Тогда... в тот единственный злосчастный раз, когда все у него так замечательно получилось. Оно было каким-то совсем особым, это состояние. Необычным. Не таким, как всегда. Им тогда словно вдохновение какое-то вдруг внезапно овладело. Подъем! Творческий экстаз. Как будто он стал на мгновение гениальным художником или поэтом.

А сейчас, во время всех этих бесчисленных последующих экспериментов, ничего подобного не было. Ничего, даже отдаленно похожего на то восхитительное состояние необычайного душевного подъема, он больше ни разу не испытывал. Вот то-то и оно!.. Может, в этом-то и было все дело? Поэтому-то больше ничего у него и не выходило?..

Он создал гениальное произведение и теперь не может его повторить. Ну и что? Что это меняет? Причем здесь повторы? Все равно, получается, он гений, как ни крути. То бишь, экстрасенс, черт бы все побрал!! Первое-то произведение все равно ведь именно он создал! Девушку угробил. Он, и никто другой. Он – его автор. Он – убийца!

* * *

Прошло еще полгода. Боль Кучумова притупилась. Не исчезла совсем, но в значительной степени притупилась. Он сумел загнать ее в самые дебри подсознания. Дар его больше никак не проявлялся, и он почти убедил себя, что все это ему тогда просто-напросто привиделось. Померещилось. Начитался всякой... хуйни!! – вот и навывдумывал себе невесть чего. Экстрасенс!.. Хренов.

Убедить-то убедил, да... не совсем. В глубине души Кучумов знал прекрасно, что это не так. Иногда, в минуты отчаяния, он вспоминал во всех подробностях тот... треклятый день!!! и тогда ему становилось совсем невмоготу. Тогда он шел в ближайший магазин, покупал водку

и быстро напивался в одиночестве до чертиков. До потери сознания. Пока не отключался прямо за столом.

Помогало, но плохо. И не всегда, к тому же. Иногда наутро еще хуже становилось, и тогда приходилось новую дозу принимать. Новую порцию лекарства.

Его страшная тайна подтачивала его изнутри. Пожирала, как раковая опухоль. Он делался за эти полгода угрюмым и раздражительным. Желчным. Окружающие от него теперь попросту шарахались. Скоро вокруг Кучумова образовался самый настоящий вакуум, и он остался совсем один.

2

Кучумов дернулся как от удара. Его будто обожгло что-то. Он поискал глазами и тут же обнаружил источник боли. Это была относительно молодая еще, красивая, холеная дама как раз в этот самый момент садящаяся в роскошный лимузин с шофером на той стороне улицы. Высокий спортивный парень, по виду типичный охранник, предупредительно распахивал перед ней дверь. Еще один такой же маячил сзади.

– Женщина, женщина!.. – не раздумывая, громко, на всю улицу, закричал Кучумов и отчаянно замахал руками, чтобы привлечь к себе внимание. – Да-да, Вы! – еще громче закричал он и, как болванчик, часто-часто закивал головой, увидев, что та, к кому он обращается, удивленно на него воззрилась. – Подождите секундочку!

Ловко лавируя между машинами, он быстро пересек улицу и приблизился к неподвижно застывшей на месте в своем величественном изумлении даме. Торопливо показал пустые руки шагнувшему было ему навстречу охраннику и, задышав и с трудом переводя дыхание, сбивчиво проговорил:

– Извините!.. Всего на два слова!..

* * *

– Нет, я Вам десятый раз уже объясняю: я не имею к похитителям Вашей дочери ни малейшего отношения! – терпеливо повторил Кучумов подозрительно глядевшему на него мужчине. – Еще раз говорю, я просто шел по улице, почувствовал исходящую от Вашей жены боль и подошел к ней. Это было чисто инстинктивно. А про то, что у вас дочь похитили, только от Вас, сейчас вот узнал. А тогда, на улице, я лишь боль почувствовал. Волну боли. Я чувствую иногда эти вещи, я... – Кучумов помедлил и с отвращением закончил, – экстрасенс.

– Так чего Вы от нас все-таки хотите? – еще более недоверчиво поинтересовался мужчина. – Денег за помощь? Сколько?

– Да не надо мне никаких денег! – раздраженно уже бросил Кучумов. – Ничего я от вас не хочу! Я хочу лишь помочь – и все. Совершенно бескорыстно. Попробовать помочь, – после небольшой заминки суеверно поправился он. – Дайте мне хоть какую-нибудь вещь Вашей дочери, любую: пуговицу, носовой платок... – что угодно! Фотографию можно... Вот и все! Это все, что мне от Вас сейчас нужно.

В комнате повисло напряженное молчание. Мужчина по-прежнему не сводил с Кучумова внимательных и настороженных глаз.

– Я вам не верю, – наконец медленно, почти лениво, нараспев произнес он. – Не верю я ни в каких экстрасенсов! «Шел случайно по улице!.. почувствовал волну боли!..» Чушь!! Сказки для дурачков. Постановка конкретная! Развод лохов.

Я лично так полагаю, что вы просто из их компании. Тех уродов, что мою дочь похитили. И теперь просто какую-то новую игру затеваете. Чтобы денег из меня побольше вытянуть.

Но только этот номер у вас не прокатит!.. – тонкие губы мужчины растянулись в подобие улыбки, глаза угрожающе сузились. – Тут вы, ребята, фраернулись!

Сейчас мои пацаны побеседуют с тобой, козел, по душам, и ты нам все расскажешь. Что и как. Уши тебе к табуретке гвоздями прибиты, паяльник в жопу засунут – очень, знаете ли, способствует!.. Откровенности.

– Ну, хорошо, а если Вы все-таки ошибаетесь, что тогда? – Кучумов тоже попытался улыбнуться, хотя губы его не слушались. Ему было по-настоящему страшно.

Во что я ввязался!? – подумал вдруг он. – В разборку банд? Этот, папаша, сам, судя по всему, такой же.

Но отступать было уже поздно. Теперь надо было идти до конца.

– Вдруг я и правда могу помочь? Верите Вы или не верите, но попытаться-то можно! Тем более, что я ведь от Вас ничего не прошу. Никаких денег.

– Ну, помочь-то ты в случае чего и с пробитыми ушами сможешь... – задумчиво процедил мужчина, все также оценивая и цепко разглядывая Кучумова. Но в голосе его послышались колебания. – Ладно, черт с тобой! – наконец, судя по всему, решил он. – На похитителя ты, конечно, не похож. Вид у тебя полного мудака. Лох голимый. Ботаник. Дам я тебе ее фотку! Но смотри!..

– Послушайте! – Кучумов неожиданно ощутил, что он больше не боится. Приступ слабости прошел. – Я ведь Вам помочь пришел! Помочь!! Совершенно бескорыстно и ничего не требуя взамен. Что Вы себя так ведете? Не по-людски. Вы вообще человек?

* * *

Кучумов сел за стол, положил перед собой фотографии девочки и попытался настроиться. Он и сам не знал, что это означает, и что у него из этого получится. И получится ли вообще что-нибудь. То чувство, которое он испытал утром, при встрече с матерью несчастного ребенка, сейчас уже бесследно исчезло, и появится ли оно опять, было неизвестно. Но Кучумов почему-то был уверен в душе, что появится. Не может не появиться! Не зря же снова в нем это дар пробудился. Именно теперь.

Впервые с того самого, рокового раза. Впервые за... сколько там месяцев?.. За полгода?.. Больше! Н-да... Ну-с... Гм... Симпатичный ребенок... Впрочем, все дети симпатичные. Сколько же ей лет?.. Лет 8, наверное... А может, 9... А может... А может, а может... Вот! Есть!! Все!!!

Кучумов вдруг ощутил, что между ним и девочкой установилась мгновенно какая-то внутренняя связь. Он чувствовал, что она испытывала сейчас. Ее растерянность, панику, страх... Она была очень испугана сейчас, эта девочка. Очень-очень. Смертельно. Ей хотелось домой, к родителям, к маме и папе. Окружающие взрослые – грубые, неразговорчивые, незнакомые мужчины – внушали ей ужас. Она боялась их до дрожи.

И еще Кучумов понял, что сможет ее найти!! Он ощущал направление, в котором надо двигаться. Вот туда... Да-да, она там!

Кучумов возбужденно вскочил с кресла и принялся лихорадочно одеваться.

Отцу надо позвонить! – вспомнил вдруг он и на секунду остановился. – Как договорились. Если что-то почувствую.

Кучумов прислушался к своим внутренним ощущениям.

Нет!! Некогда! Надо спешить! Ехать немедленно! Самому. Связь может в любой момент оборваться. А в присутствии посторонних – тем более. Одному надо ехать! Прямо сейчас. Засеку место, а потом уже отцу сообщу, – решил он. – Пусть делает, что хочет.

Он уже выскакивал из квартиры, захлопывая за собой дверь, тыча ключом в замок и в спешке никак в него не попадая.

Кучумов пулей вылетел из подъезда, подбежал к своей машине и распахнул дверцу. Через минуту он уже мчался к выезду из города.

* * *

За окном замелькали деревья. Кучумов гнал по пустому шоссе под 140. Он торопился. Его словно подстегивало, подталкивало что-то: быстрее! быстрее! быстрее! пока еще есть связь! дорога каждая минута! В том, что он движется в правильном направлении Кучумов не сомневался ни секунды. Близость девочки ощущалась им все острее. Но это пока. Пока есть связь. Если же связь оборвется... Короче, следовало торопиться. Быстрей!.. Быстрей!..

Кучумов на полной скорости проскочил какой-то очередной незаметный поворот с главной дороги и резко затормозил.

Э-э, нет!.. Нам сюда!

Асфальт... асфальт... гравий... Блядь! ямы какие-то! а-а, черт!.. Что за дорога!? куда я еду?.. Ну вот, получше, вроде... Ага!.. Что это у нас такое?.. Пожалуй, лучше здесь и остановиться.

Кучумов заглушил мотор, вылез из машины и осмотрелся. Дальше начинался дачный поселок. Девочка была где-то совсем рядом. Кучумов это ясно чувствовал. Так ясно, словно он находился с ней в одной комнате.

Ну, и чего теперь? – Кучумов в нерешительности окинул взглядом стоявшие невдалеке дома. – На этом и остановимся? Или будем все же конкретный дом искать?

Он вынул из кармана мобильник и взглянул на экран. Пусто! «Вне зоны действия сети». Это окончательно решило его сомнения.

Ладно, глупо так уезжать, – подбодрил он себя. – В двух шагах от цели. Ну, гуляю я по поселку, ну, и что? К тому же вид у меня полного мудака, как этот папа ее сказал. Никто меня не заподозрит.

Он осторожно пошел мимо домов.

Нет... нет... не этот... не этот... но уже совсем близко!.. не этот... Да где же, черт?!.. А-а-а!.. Вот он. Да, точно. Здесь! В этом доме.

Кучумова просто захлестнула волна отчаяния и страха, как тогда, на улице. Источник был слишком близко, буквально за стеной.

Где же они ее держат? – мелькнуло у него в голове. – В подвале, что ли? А если она закричит? Вряд ли тут такая уж звукоизоляция. Значит, наверняка в подвале. Сволочи!

Ему вдруг вспомнилась та, первая девушка. Погибшая по его вине. Распростертое на асфальте окровавленное тело. Все эти месяцы он гнал от себя эту кошмарную картину, но сейчас она всплыла в памяти необыкновенно ярко.

Я спасу эту девочку! Чего бы мне это ни стоило! – поклялся себе Кучумов. – И тем самым искуплю тот свой грех. Жизнь за жизнь!

Собственно, эта сокровенная мыслишка и была истинным двигателем всех его героических поступков с самого начала, просто он не решался никак ее озвучить и сам себе в этом признаться. Что не так уж бескорыстно он на самом-то деле и действует. Грехи замаливает. Сделку с судьбой заключает. Баш на баш! Девочку на девочку.

«Не надо мне никаких денег!» Ах, как благородно, скажите, пожалуйста! Рыцарь, прямо. Без страха и укропа. Баярд. Ладно, впрочем.

Но что все-таки за подлое существо человек! – цинично усмехнулся про себя Кучумов. – Существует ли оно вообще, подлинное бескорыстие? Если копнуть поглубже – обязательно что-нибудь, да выкопает. Какую-нибудь дрянь.

Да и что это вообще значит: «бескорыстно»?.. Просто так? Тогда зачем ты вообще это делаешь? Если у тебя нет никаких стимулов?

Всегда есть какая-нибудь корысть!.. Всегда-а!.. Какая-нибудь, да тайная выгода! Гнильца-с... Если не материальная, так, значит, моральная. Что еще хуже. Потому что с материальной-то хоть все ясно, а с моральной человек еще и лицемерить непременно начинает. И паладином на белом коне себя выставить. Уверенный, что его никто уличить никогда не сможет. Ткнуть носом, что он такой же точно, как и все. Такая же эгоистичная и себялюбивая мразь.

«Не надо мне ничего» – это значит: «надо все!!»

Ах, прах тебя побори!

* * *

Ладно, – Кучумов в последний раз посмотрел на дом, на соседние дома, убедился, что он хорошо запомнил место и сможет его теперь всегда при необходимости отыскать, и повернулся, чтобы уйти, – больше мне здесь делать нечего. Это не кино, и я не Стивен Сигал. Надо идти папашке звонить. Пока меня здесь не застукали и действительно уши к табуретке гвоздями не прибили. Вместе с яйцами.

Он сделал уже несколько шагов и вдруг замер на месте как вкопанный. Он почувствовал внезапно, что в доме никого нет! Никого, кроме девочки! Никаких бандитов. Он мог в этом поклясться! Он это явственно ощущал!

Вероятно в эту критическую минуту, когда нервы его были напряжены до предела, а все чувства обострены, его новые паранормальные способности тоже резко обострились. Впрочем, особо над всем этим Кучумов сейчас не раздумывал. Отчего да почему. Ему было не до того. Главное, что дом был пуст! И он знал это совершенно точно. Вот что было сейчас единственно важным! Все остальное было несущественно.

Кучумов заметался. Он совершенно не представлял себе, что ему теперь делать. С одной стороны, он понимал прекрасно, что такой невероятной удачи упускать нельзя, но, с другой стороны... С другой стороны, он был, в сущности, обычный законопослушный гражданин, рядовой обыватель. («Лох голимый!» – припомнилось вдруг ему, и он криво усмехнулся.) Как это: лезть в чужой дом!? Это же преступление! За это и в тюрьму сесть можно!

Кучумов облизал пересохшие губы, еще раз огляделся по сторонам и на негнущихся ногах подошел к двери. Глаза заливал пот. Сердце колотилось так, что, казалось, выскочит сейчас из груди.

Он постучал в дверь. Сначала негромко, робко совсем, потом сильнее, потом, осмелев, уже в полную силу. Ни звука! Кучумов постучал уже ногой, не церемонясь и громко крича:

– Эй! Есть тут кто-нибудь?!

Тишина! В доме, похоже, и правда никого не было.

Дальше Кучумов действовал как во сне. Не думая и не колеблясь. На автомате.

Он быстро сбежал с крыльца, приблизился к окну, снял, торопясь, с ноги ботинок, размахнулся и изо всех сил ударил им по стеклу. Звон раздался такой, что, казалось, сейчас сюда сбежится вся округа.

Однако ничего не произошло. Никто не появился. Все вокруг как повымерло. Похоже, соседние дома были необитаемы.

Кучумов прислушивался еще мгновение, потом начал, спеша, выбивать ботинком торчащие отовсюду из рамы осколки, чтобы не порезаться, когда полезет в дом. Времени это заняло у него совсем немного.

Люк, ведущий в подвал, он обнаружил почти сразу. Да он и не мог его не обнаружить. Никакого труда это ему не составило. Девочка сияла для него, как маленькое солнце, как мощный тысячеваттный прожектор. Она притягивала его, словно магнит.

Замка на люке, слава богу, не было. Только засов. Кучумов откинул дверцу и заглянул вовнутрь. Внутри было темно.

– Даша! – громко позвал он. – Не бойся! Я пришел тебе помочь. Меня прислал твой папа.

* * *

Кучумов включил зажигание. Руки дрожали. Его вообще трясло всего, как в лихорадке, хотя он и старался этого не показывать, чтобы еще больше не испугать сидящую рядом и без того насмерть перепуганную Дашу. Ребенок, судя по всему, до сих пор еще находился в каком-то шоке. Да и немудрено! Провести неделю в этом темном, сыром подzemелье! Тут и не каждый взрослый выдержит.

Кучумова передернуло. Ну, и сволочи! Нелюди.

Мотор еще не прогрелся, и машина резко дернулась с места и потом некоторое время шла рывками. Кучумов от волнения никак не мог сориентироваться и сообразить, правильно ли он едет. Впрочем, дорога тут была одна, и заблудиться было невозможно.

Гравий... гравий... Ага! вот они, эти ямы, значит, все правильно, сейчас асфальт начнется... Ну, точно! вот он, родимый, – все правильно, сейчас на трассу выскочим. А там уже!.. Господи, пронеси! Неужели получилось?..

Кучумов посмотрел направо... налево... притормозил, пропуская какой-то грузовик, и аккуратно вырулил на главную дорогу. Плавнo притопил педаль газа, и машина, быстро набирая скорость, рванулась вперед.

Все! – Кучумов облегченно откинулся на спинку кресла и покосился на съезившуюся на соседнем сиденье девочку. – Спасены!

Он уже хотел было улыбнуться Даше и сказать ей что-нибудь одобрителное, как вдруг улыбка замерла у него на губах. Он заметил краем глаза, как сидящие в ехавшей навстречу бээмвэшке четыре крепких короткостриженных парня в изумлении вытаращились на него и на Дашу, а поглядев в зеркало заднего вида, увидел, как бээмвуха резко затормозила и начала торопливо разворачиваться.

Пиздец! – похолодев, понял он и почувствовал, что сердце у него обрывается и проваливается куда-то в ледяную пустоту. – Ну, я и дурак! Нужно было спрятать ее. Хотя бы на заднее сиденье посадить.

Шансов уйти от мощного бумера не было никаких. Кучумов это прекрасно понимал.

Все дальнейшее словно слилось для него в одно единое длинное мгновенье.

Дикий скрежет тормозов, он выскакивает из своей старенькой «девятки», обегает ее, распахивает правую дверь, хватает ничего не понимающую и визжащую от ужаса девочку и грубо вышвыривает ее из машины:

– Беги отсюда!! Быстро!!!

Вскакивает снова в машину, разворачивается почти на месте, круто вывернув руль, и мчится, вдавливая до упора в пол педаль газа, все быстрее и быстрее, навстречу стремительно приближающийся, сверкающей на солнце иномарке.

Только лоб в лоб!! – успевает еще подумать Кучумов, прежде чем через секунду все тонет для него в чудовищном грохоте и грозном реве пламени.

* * *

– Папа, а тот дядя умер? – уже лежа в постели, спросила чистенькая, умытая и причесанная Даша, вопросительно и серьезно глядя снизу вверх на своего отца.

– Да, – помолчав, ответит тот. – Так получилось. Спи, Дашенька! Ты устала, тебе надо сейчас поспать. Спи.

И спросил у Люцифера Его Сын:
- И что будет дальше с той девочкой?
И ответил, усмехнувшись, Люцифер Своему Сыну:
- Ничего. Она вырастет, выйдет замуж, нарожает
детей и забудет всю эту историю.

Сын Люцифера День 23-й

И настал двадцать третий день.
И спросил у Люцифера Его Сын:
– Написано: «В начале было Слово. Все
через Него начало быть. В Нем была жизнь».
Что это значит?
И ответил Люцифер Своему Сыну:
– Я покажу Тебе это.

ПираМММида

*«...и при уме его и коварство будет
иметь успех в руке его, и сердцем своим
он превознесется, и среди мира погубит
многих, и против Владыки владык
восстанет, но будет сокрушен – не рукою».*

Книга пророка Даниила

*«И сказал Ему диавол: если Ты Сын Божий,
то вели этому камню сделаться хлебом».*

Евангелие от Луки. Первое искушение Христа

1

– Бред какой-то! – адвокат поднял голову и посмотрел на Паутова, как на полного идиота. – И кто будет эти Ваши бумажки покупать?!

– Послушайте! – с холодным бешенством прошипел тот. – Меня абсолютно не интересует Ваше мнение. Абсолютно! Меня интересует лишь: законна ли эта схема? Все!! А уж будут покупать или не будут – это не Ваше дело! Это Вас совершенно не касается. Вы мне только скажите: схема законна? Я уже битый час пытаюсь от Вас этого добиться!

– Ну, не зна-аю... – адвокат опять окинул задумчивым взглядом лежащие перед ним на столе бумаги. – Так... вроде... Так Вы говорите?.. – снова вопросительно взглянул он на Паутова.

– Еще раз повторяю, – терпеливо, в который уже раз начал свои объяснения Паутов, мысленно проклиная бестолковость своего собеседника и ругая его на чем свет стоит. – Я объявляю свои подписи произведениями искусств и начинаю торговать ими – продавать и покупать – по следующей схеме.

Сегодня продаю, например, по 10 рублей, покупаю по 9.90. Завтра: продаю по 10.10, покупаю по 10. Послезавтра: продаю по 10.20, покупаю по 10.10. И так далее.

С таким расчетом, чтобы цены за месяц выросли примерно в 2 раза.

Короче, торгую по принципу: сегодня всегда дороже, чем вчера.

Ну, чего здесь непонятного!?!? – не в силах больше сдерживаться, заорал он. – Извините... – тут же, опустив глаза и испытывая огромную неловкость, пробормотал Паутов. (Черт! Нервы!..) – Но я Вам это уже ну, раз пятый объясняю, ну, ей-богу!..

– А цены откуда берутся? – все так же спокойно и как ни в чем не бывало переспросил адвокат.

– Да я их сам назначаю! Просто объявляю – и все!

– Как это Вы можете «назначать цены»? – удивленно вскинул брови адвокат. – Цены рынок назначает. Это бы и все так «назначали» и деньги лопатой гребли! – собеседник Паутова весело засмеялся, чрезвычайно, судя по всему, довольный собственным остроумием.

Паутов на секунду закрыл глаза. Ну, деби-ил!.. Ну, что за идиот!.. К другому, разве, пойти? Хотя этот – бывший следователь, сказали... Как раз по таким делам...

– Александр Владимирович! – тщательно подбирая слова, снова начал он. – Давайте я все-таки еще раз все с самого начала расскажу, а Вы мне потом просто скажите: законно это или нет? Без всяких комментариев о возможной целесообразности или нецелесообразности данного проекта. Равно как и о его, с Вашей точки зрения, эффективности. Хорошо?

– Хорошо, – перестав смеяться и помолчав немного, согласился сидящий напротив солидного вида мужчина. Паутову показалось, что он несколько обиделся.

«Обиделся»? И я ему еще должен деньги платить «за консультацию»? Да это он мне заплатить должен! Сколько я с ним сегодня здоровья потерял!.. Нервов одних... И все только ради того, чтобы заставить наконец этого мудака сказать: да-нет! Вообще пиздец! Вместо этого уже час слушаю какие-то непонятные остроты, комментарии и бесконечные разглагольствования на тему: «отчего да почему?»! «Да зачем?..» Да затем!! Надо мне так! Надо!!

– Итак, Александр Владимирович! Давайте все еще раз и с самого начала.

Я торгую своими подписями, объявив их произведениями искусства. Ну, как художник торгует картинами. Разницы ведь тут принципиальной нет – подписи или картины. Просто нечто уникальное. Авторская работа.

Я их и продаю, и покупаю. Покупаю, соответственно, чуть дешевле, чем продаю. Цены назначаю я сам, и они все время растут. Темпами – примерно на 100 % в месяц. В два раза. Цены я даже публикую на две недели вперед, чтобы люди в курсе были. Правда, с оговоркой: «предполагаемые цены». То есть это просто мое мнение, что они такие будут. Мой прогноз. А уж будут ли!.. Дело темное. Может, будут, а может – и нет. Я, по крайней мере, не гарантирую и не обещаю. Только надеюсь.

Я вообще, кстати, ничего не обещаю и не гарантирую! Ни что цены будут расти, ни что я буду все время эти подписи выкупать. Пока – растут, пока – выкупаю! А уж дальше – посмотрим. По ситуации.

И более того, я прямо об этом объявляю! Что, граждане дорогие, имейте в виду! Цены могут в любой момент упасть!.. Я могу с любой момент отказаться эти подписи выкупать!.. Вообще все, что угодно, может в любой момент случиться! Так что – смотрите сами. Хотите – покупайте, хотите – нет. Дело хозяйское. Чтоб в случае, если деньги потеряете – никаких вопросов ко мне не было.

Но пока цены – растут! И все до сих пор зарабатывали по 100 % в месяц! Легко. А уж дальше... Но пока – растут!! – Паутов сделал паузу и посмотрел в упор на адвоката. – Это – законно?

– Да бред это все полный! – взорвался тот. – Чушь!!

– Это – законно? – снова холодно повторил Паутов свой вопрос.

– Да, – ответил, помолчав, адвокат и пожал плечами. – Это законно.

* * *

Паутов не шел, а буквально неся, мчался по улице, кипя от ярости. Возмущение прямо-таки переполняло его.

«Кто будет эти бумажки покупать?»!.. Да все будут! Причем тут бумажка или не бумажка? Фактически это просто объект спекуляции, вот и все. А уж, что именно – значения не имеет! Картина, машина или моя подпись. Вещи для спекуляции покупают не из-за их товарно-потребительской ценности, не для того, чтобы ими пользоваться по назначению, а просто, потому что ими можно спекулировать. Продать потом подороже. С выгодой. Что цены на них растут!

А уж картина это Рафаэля или моя закорючка – значения не имеет! Разницы никакой. Закорючка даже лучше, так как цена растет быстрее. Причем практически гарантированно. Жестко! Прогнозируемо и предсказуемо. Не зависимо ни от чего. Ни от капризов рынка, ни от спроса, ни от предложения. Поскольку тут чистая математика. Просто схема так работает.

Причем противостоять, противиться этой схеме невозможно! Это абсолютное оружие. Как в одном из рассказов Шекли. Бездонный рот, который жадно пожирает все. И живое и мертвое. Погубивший в итоге марсианскую цивилизацию. Не знаю уж, правда, с какого Марса эта схема в мою голову залетела... Но суть та же. Гигантская воронка, затягивающая деньги. Все деньги. Все!

Ты не хочешь покупать эти «никчемные бумажки»? Ну, не покупай! Твой дурак – сосед купил месяц назад и уже удвоил свои деньги – купил себе машину, шубу жене... – а ты ходи по-прежнему и гордись, какой ты умный. Бедный, но – умный!

Это же правда все!! Не обман! Деньги действительно платятся! Действительно можешь в любой момент пойти и продать. По более высокой цене. Хоть сегодня, хоть завтра. Хоть через месяц. Пожалуйста! Это же не развод какой-нибудь голимый, что ты мне сегодня деньги, а я тебе через месяц... О-го-го!.. Не считаешь! (А через месяц естественно, – ...) Это все – реально.

Так что – как можно «не покупать»? Как может быть ситуация, что людям даром дают деньги, а они их не берут? Это нонсенс. Парадокс! Если у тебя такая ситуация возникла, значит, ты просто мудака. Что-то не так делаешь. Только и всего. Именно с этой точки зрения на нее, на эту ситуацию, и смотри. Пытайся понять, в чем твоя ошибка? Что не так? Рекламы, может, мало или еще чего? Людям, может, плохо объяснил, в чем тут суть? Ну, короче, конкретно смотреть надо. По ситуации.

Но, главное, помни твердо! Виновата не схема, а ты сам. Проблема не в ней, а в тебе. Вот с этой позиции и разбирайся и анализируй. Ищи, в чем тут дело? Думай!

Паутов слегка успокоился и несколько замедлил шаг. – Куда это я лечу? – с легким недоумением подумал он. – Нервы, блядь, не в пизду! Тормоза не те. Доконал меня все же этот адвокатишка проклятый. Ни дна ему, ни крыши! Достал, блядь! Глупостью своей беспросветной. «Кто покупать будет?»!.. Да все будут!! Ладно, ладно! а то по второму разу сейчас опять пойду. Гонять. По кругу. Все, все! Хватит! Хватит. О деле лучше подумать. О деле. Как открываться и где? С чего начать? С рекламой что делать? Бабок-то!.. Кот наплакал. Напряженка с бабками! На рекламу точно не хватит. Есть у меня, правда одна идея... ну, посмотрим.

Но мысли его, против воли, снова и снова возвращались к самой схеме.

И, главное, законно ведь все! Это и так ясно было, с самого начала, можно было даже к этому мудаку-адвокату не ходить. Так уж... на всякий пожарный... Для очистки совести. А вдруг какой-нибудь нюансик тут все же есть!.. Который я сейчас не учел. Просмотрел. И к которому власти потом и прибегут. Когда закрыть попытаются. А что попытаются – можно не сомневаться! Это и к гадалке не ходи. Не то, что к адвокату. Вопрос времени. Так что лучше с самого начала быть к этому готовым, именно на это ориентироваться и заранее, по возможности, подготовиться.

Хотя, конечно, чего тут «готовиться»?!.. Готовься, не готовься... Ну, во всяком случае, я им жизнь облегчать не собираюсь. Пусть им будет труднее! Формально у меня все чисто.

Комар носа не подточит. С точки зрения закона все тип-топ. Полный ажур! Нет тут никаких нюансов и нюансиков! Нет и быть не может! Все настолько просто, что и дураку полному это ясно.

Покупка-продажа! Какие ко мне претензии?.. Почему цены растут? – Да потому что спрос растет! Чего тут непонятного? Если бы не рос – разве стал бы я цены повышать? Себе во вред? В убыток? – Покупают почему? – Ну, это уж, знаете!.. Не ко мне вопрос! Надо, наверное, – вот и покупают. Да и вообще!.. хотят – и покупают! Вам-то что? Имеют право. – Пирамида, говорите?.. А что это вообще такое? Вы сами-то знаете?.. Следующим за счет предыдущих?.. Так это тогда любой банк под это определение прекраснейшим образом подпадает! Любая финансовая структура. Попробуйте оттуда все деньги сразу забрать!.. «Нету»? А где же они?.. Ах, «вложены»? Ну, «выложите» и расплатитесь! Пусть даже и без процентов... Все равно не можете?.. Вот то-то и оно!

Да... Вообще-то забавно, конечно, все это... Можно было бы, конечно, и акциями так торговать, раскрутиться проще было бы – акции... привычное что-то... все знают... Но, с другой стороны, – сразу под Закон о ценных бумагах подпадешь. Чего-нибудь, да нарушишь обязательно! Или скажут, что нарушил. У нас же все это...

В общем, подписи лучше. Проще! А чем проще в этих делах – тем и лучше. Тем сложнее пребывать. В конце-то концов все равно, конечно, найдут, к чему. Например, почему подпись синей пастой сделана? А не черной? Или, еще лучше, фиолетовой. Фиолетовыми. Чернилами... Тушью!! И гусиным пером. Как по нашей Конституции положено.

Но это, когда еще будет!.. Пока въедут, пока сориентируются... Пока поймут, что к чему... Государственная машина же неповоротливая. Как бронтозавр. Пока еще от хвоста до головы нервный сигнал дойдет!.. Время, короче будет. Будет-будет! Фора. Гандикап. Я играю белыми! Главное только его с толком использовать. Это время. Преимущество первого хода. Сыграем, короче! Поехали! «Кто за меня?! Мы выиграем с вами!» Хоп! Начали!!

2

Всю следующую неделю Паутов крутился, как белка в колесе. Он нашел помещение, поставил там компьютер и посадил найденную через биржу труда девочку. Обычную операционистку. Можно было, в сущности, и без компьютера на первых порах обойтись, да и самому вместо девочки посидеть бы не грех – деньги сэкономить, но... Директор фирмы, и вдруг сам сидит, деньги принимает... Фи!.. Несolidно.

На хуй нужна, в общем, такая «экономия». «Сэкономить» тут!.. На грош пятаков. Нельзя с самого начала такие элементарные ошибки совершать! Нельзя!! Жалко, конечно, денег, что и говорить, жалко – но!.. что поделаешь... Положение, как говорится... обязывает. Оближ! Назвался груздем...

Пришлось, короче, тратить.

Денег, между тем, после всех этих трат осталось совсем немного. С гулькин хрен. Да вообще, можно сказать, почти ничего не осталось. На месяц работы. Ну, полтора от силы. Зарплаты-аренды... А потом? Дальше-то что?!

Паутов фактически играл ва-банк. То, что он угрохал на всю эту свою безумную затею, на реализацию этой своей сумасшедшей схемы, в которую абсолютно никто не верил и все только весело и от души ржали, когда о ней слышали, не только все свои деньги, но еще и в долги по уши залез – это само собой. Регистрации... консультации – хренации... смазки-подмазки всякие бесконечные... ну, короче, чего тут объяснять, и так все ясно.

Но это было еще полбеда. Само по себе все это Паутова весьма мало волновало. Чисто бытовая сторона вопроса. Что он, в случае неудачи вообще без гроша за душой останется, да еще и с кучей долгов в придачу.

А-а!.. Плевать! Разберемся! Будет день, будет пища. Выкручусь как-нибудь. Проживу. «Мне мало надо...»

Гораздо больше его беспокоила мысль о том, что из-за этих дурацких копеечных проблем, из-за острого и отчаянного недостатка денежных средств, может пострадать сама идея. Все может рухнуть, даже и не начавшись. Из-за этой проклятой бедности.

Во-первых, неизвестно, сколько времени на раскрутку надо. Сколько будет длиться, образно говоря, инкубационный период. Пока процесс не пойдет наконец уже всерьез, по-настоящему, полным ходом! Может, первые месяца два-три все вообще только присматриваться будут да приниматься? Жалом водить. А покупать лишь потом начнут? Блядь, «два-три»!.. А у него денег всего на месяц. Это во-первых.

А во-вторых, Паутов полностью отдавал себе отчет в том, что на начальной стадии необходимо наличие хоть каких-то свободных ресурсов. Резервов. Ну, купил человек – решил попробовать. Через неделю – две принес сдавать. А из чего ему платить? Если за все это время он был, по сути, чуть ли не единственным покупателем? Естественно, из своих. А где они? Эти «свои»? Где, я вас спрашиваю?! Нетути? Так какой же ты, блядь, тогда атаман, коли у тебя нема золотого запаса?!.. М-да... Золотого запаса-то бы сейчас действительно... не помешало...

Паутов живо напоминал себе сейчас того джеклондонского боксера, которому не хватило для победы всего лишь одного куска мяса. Одного-единственного!! Ему надо было съесть его накануне, перед боем – и тогда бы он наверняка выиграл. Но – денег не было. Денег! И в результате... в результате рухнуло все.

Как глупо устроен мир! – подумал Паутов. – Или может, наоборот, мудро? Хитро, в общем. Нельзя никому передать свое знание будущего. Свою уверенность в том, что все будет именно так, а не иначе. Ты знаешь это, но тебе никто не верит. Проклятие Кассандры срывается. Кинула тогда Аполлона!.. Дура-баба. А мы отдувайся.

Ведь тот кусок мяса стоил многого!.. О-ох, как многого!.. Сотни таких кусков! Тысячи!! Можно было купить его тому несчастному боксеру, и потом смело на него ставить бабки. Любую сумму! Но... Никто, кроме самого боксера, этого, увы, не знал. Никто в него не верил. И в результате в целом мире так и не нашлось того человека, который бы это сделал. И разделил бы с ним потом, естественно, плоды его победы. Никто так и не решился рискнуть даже одним долларом, чтобы практически гарантированно выиграть потом на этот доллар тысячу! В итоге проиграли все. Точнее, не выиграл никто. Деньги валялись под ногами, но их так никто и не поднял.

* * *

К счастью, Паутову повезло. По-крупному! Его опасения и страхи не оправдались. Вскоре он уже и не вспоминал о них. Инкубационный период оказался на удивление короток. Дела резко пошли в гору практически сразу. Уже через неделю после открытия в офисе к Паутову стояли очереди. Толпы! Сначала, правда, не очень большие, жиденькие, но с каждым днем буквально все густевшие и густевшие. Подписи шли на ура! Паутов еле успевал подписываться.

Очень помогла и его рекламная «идейка», которая оказалась на практике чрезвычайно эффективной. Паутов заготовил вручную несколько тысяч своих подписей и сам лично разбрасывал их в почтовые ящики вместе с краткой аннотацией. Своего рода самодельным рекламным буклетом. Что и как. Можете, мол, в любой момент продать по такому-то адресу. По более высокой цене. Вот кстати, и таблица предполагаемых цен на ближайшие две недели. Планируемых. Приходите и убедитесь во всем сами. Все правда! Платим всем! А эта подпись – подарок Вам от нашей фирмы. Презентик-с. Успехов!! Играйте и выигрывайте! Богатейте вместе с нами!!

Это был с его стороны очень смелый шаг! Крайне рискованный. А если все действительно сдавать прибегут? А покупать никто ничего не будет? Денег-то нет! Впрочем, терять Паутову было уже нечего. И, как, оказалось, это было даже и к лучшему. Так-то он, быть может, и не решился бы никогда на такие отчаянные, дерзкие и радикальные меры. Жался бы себе да скопидомничал, кряхтя да экономя каждую копейку, все прикидывал бы, рассчитывал да анализировал – и в результате вся идея могла легко захиреть, заглухнуть на корню, изойти измором. А так!..

Либо пан, либо пропал! Чего там!!.. Либо грудь в крестах, либо голова в кустах! Первое, конечно лучше, предпочтительнее, но в конце-то концов!.. Надо уметь рисковать. Ставить все на карту. Чтобы выиграть, надо сначала сделать ставку. Играем! Пошло!! Все на красное! Ва-банк!!

Получив первые деньги, Паутов вовсе не бросился их тратить и транжирить, кутить, прожигать жизнь, заводить себе любовниц, покупать дачи, машины и прочее. Он даже костюма себе нового не купил. Так и ходил, как раньше, в тренировочном. Не то, чтобы он кроил и экономил на себе или жадничал, просто все это ему было совершенно безразлично и неинтересно. Его интересовало только дело.

К тому ж денег все равно катастрофически не хватало. Нужны были новые офисы, новые сотрудники, новая техника. А все это деньги, деньги, деньги!.. А реклама одна чего стоит! На радио, в газетах, на телевидении... Везде. О-о-о!.. На рекламу Паутов средств не жалел. Реклама – двигатель торговли! А значит – и успеха. Это он помнил твердо. А потому!..

Вообще, насколько скуп и прижимист Паутов был по отношению к себе самому, насколько неохотно расходовал он средства на собственные нужды, настолько щедро тратил он их на дело. Швырял, кидал! Не жалея и не считая. Быстрее! Быстрее! Еще быстрее!! Вперед! Денег никогда не должно хватать! Свободные деньги – это уже начало конца.

Ведь как бы хорошо ни шли у тебя дела, как бы ты ни разросся, хоть до самых небес! – но ты ведь всегда развиваешься и прогрессируешь, всегда стремишься построить что-то большее! А значит, имеющихся средств хватать не должно в принципе. Никогда! Независимо от их количества. Появление свободных, «лишних» денег – это первые признаки начинающегося застоя. Упадка. Загнивания. Первые хлопья пены на пока еще чистой и незамутненной поверхности. Значит, что-то уже не так. Начинаются сбои и пробуксовки. Система остановилась в росте. Что-то застопорилось.

Впрочем, до этого Паутову было еще далеко. Очень далеко. Как до Луны! Пока он крутился целыми днями, как проклятый, не имея ни минуты отдыха, ни секунды покоя. Бесконечные встречи, переговоры, обсуждения, подписание всякого рода бесчисленных бумаг и договоров... В общем, жизнь кипела и бурлила.

Быстрее! Быстрее!! Еще быстрее!!! Вперед, вперед, вперед! Тормозить, останавливаться ни в коем случае нельзя! Тормоза придумали *трусы*! Остановка – смерть! Только вперед!! Надо использовать предоставленную властями фору по максимуму! На всю катушку. Подготовиться к грядущим боям.

Через какую-то пару-тройку месяцев число вкладчиков Паутова, людей, вложивших деньги в его подписи, исчислялось уже миллионами. Пункты покупки – продажи были открыты повсюду, практически повсеместно, по всей стране. Буквально в каждом городе. И каждый день открывались новые. И везде стояли толпы. Толпы, толпы, толпы!.. Сотни, тысячи людей... Подписей катастрофически не хватало. Их печатали все Госзнаковские заводы страны, и все равно нужды Паутова они могли удовлетворить лишь от силы процентов на 20. Остальные заказы приходилось размещать за границей. В Германии, в Южной Африке, везде, где только находились заводы по печатанию валюты и ценных бумаг.

Ибо подписи Паутова давно уже перестали быть всего лишь обычным росчерком пера на белой бумаге. Теперь это действительно были подлинные произведения искусства. Правда,

всего лишь полиграфического. Лучшая бумага, водяные знаки, голограммы, разные хитрые степени защиты, вшитые металлические полоски... Внешне, фактически, это была самая настоящая валюта. Защищенность, во всяком случае, у бумаг Паутова была ничуть не хуже. А по сути, даже и лучше. Да чего там «по сути»!.. Лучше! Паутов денег не жалел. Имидж! Фантики должны быть красивыми.

Все эти игрушки-финтифлюшки – голограммочки-полосочки – дело важное! О-очень важное!.. Это вам никакие не шутки! Такую бумажку и в руках подержать приятно. А уж тем более купить. Так что...

Халява, сэр! Валяйте! Вставляйте все подряд! Все ваши голограммы. Плачу наличными. За срочность – вдвое!! – Й-й-йе-ес-с!!!

* * *

И вот в этот самый момент власти наконец-то нанесли свой первый удар. В головной офис Паутова явились налоговые полицейские и объявили о начале «плановой» проверки. Проверка будет проводиться на месте, в здании офиса. С этой целью проверяющим должна быть выделена отдельная комната. Вот эта! – Но... – И документы все должны быть подготовлены к указанному сроку. В течение 10-и дней. В строгом соответствии с законом. Всего хорошего! До встречи через 10 дней!

Самым ужасным было то, в какой именно форме все это было проделано. К зданию офиса подъехали несколько автобусов с ОМОНОм, бравые ребята в масках, в камуфляже и с автоматами наизготовку оттеснили толпу, и налоговые полицейские важно и чинно, не торопясь, проследовали в здание офиса. Просто для того, чтобы вручить перепуганному насмерть управляющему уведомление о начале проверки. «Плановой»! Только и всего!

Естественно, среди видевших все это вкладчиков немедленно началась паника. Все стремились как можно скорее избавиться от «паутовок». Скинуть их. На сдачу сразу же выстроились огромные очереди.

Разумеется! У фирмы проблемы. Зачем рисковать? Лучше сдаться и посмотреть, что дальше будет. Выкрутитесь? – прекрасно! опять купим.

Через некоторое время паника перекинулась и на собственных сотрудников. Сотрудники же тоже живые люди.

Может, уволиться, пока не поздно? – в глубине души думал каждый. – А то ведь тоже как бы под раздачу не попасть. Под горячую руку. Вместе со всеми прочими.

Войско заколебалось.

Ситуация усугублялась еще и тем, что информация о начавшихся у Паутова проблемах мгновенно появилась в СМИ. Причем практически во всех сразу. Первые полосы газет, сообщения в выпусках радио– и теленовостей...

Огромные, на весь разворот, фотографии бесконечных очередей у головного офиса; какие-то совершенно немыслимые и невероятные интервью с какими-то совершенно немыслимыми и невероятными вкладчиками!.. Спокойно забравшими все свои деньги и теперь, тем не менее, абсолютно всем почему-то недовольными, и упорно называющими Паутова жуликом, мошенником и аферистом и ругающими и проклинающими его на чем свет стоит. (За что!? Вы же все получили! Я же всем все плачу! Какой же я жулик!?)

И все это с соответствующими аршинными заголовками во всю полосу. «Налоговые проверки в фирме Паутова!», «Пирамида рушится!», «Начало конца?» и т. д. и т. п.

Паутов реагировал молниеносно.

Прежде всего, он сразу же резко повысил темпы роста цен своих бумаг. Далее, немедленно приказал всем пунктам начать работать круглосуточно, в режиме «до последнего клиента», с тем, чтобы успокоить людей и попытаться сбить первую волну паники. (Не беспокой-

тесь!.. Видите? – всем все выплачивается. Хотите сдавать – сдавайте. Денег хватит на всех.) И наконец, существенно увеличил зарплаты своим сотрудникам. (Пусть дрожат и трусят – лишь бы работали! Не за страх и не за совесть – так хоть за жадность! Деньги – очень серьезный стимул. Да-да! Более чем.)

И все эти меры незамедлительно дали свой результат.

Во-первых, сотрудники сразу же успокоились. Да за такие деньги!.. Можно в конце концов и рискнуть. Обстановка внутри фирмы быстро стабилизировалась. Уходить теперь никто не собирался. Можно было спокойно работать. Воевать. Дисциплина была восстановлена. Войско было снова готово к бою.

Но самое главное – вкладчики! Что касается вкладчиков, то они дрогнули и засомневались. Выплаты продолжают, цены по-прежнему растут... Даже быстрее еще, чем раньше. Может, и правда, не сдавать?..

Уже на третий день паника пошла на убыль. А еще через день все было кончено. Очереди на продажу рассосались. Продавать теперь никто не хотел, все хотели только покупать.

Еще, еще «паутовок»!! Пока они дешевые! Сколько же они будут стоить завтра при таких темпах роста!? Объемы продаж резко возросли.

Покончив с паникой, Паутов сразу же перегруппировал имеющиеся у него ресурсы. Снял часть операционисток и направил их в помощь бухгалтерии. Готовить документы для проверки. Ведь времени на это у него уже почти не оставалось.

Вероятно, именно на этот дефицит времени налоговики и рассчитывали. Документы за столь короткий срок подготовить наверняка не успеют, а значит, можно будет под этим предлогом и закрыть фирму. Ну, точнее, «временно приостановить ее деятельность в связи с непредоставлением отчетности», что в данной ситуации было по сути примерно одно и то же.

Конец!! Катастрофа! Вот что это было. Любая остановка, даже кратковременная, означала немедленную смерть. Это как велосипед. Можно только ехать. Останавливаться – ни в коем случае нельзя. Остановка – падение! Ну, и ничего страшного. Значит, и не надо останавливаться. Надо именно ехать!

Паутов останавливаться и не собирался. К назначенному сроку документы были готовы. Ровно в указанное время, минута в минуту, в офис опять явились налоговые полицейские. При виде подготовленных к проверке коробок с документами лица у них вытянулись, и старший срочно побежал куда-то звонить. Вероятно, своему начальству. Что, мол, в этой ситуации делать? Все происходящее в их планы, судя по всему, совершенно не входило. Реально «проверять» они, похоже, ничего и не собирались. По крайней мере, посидев буквально полчаса и полистав для вида какие-то произвольно взятые ими из коробок бумаги, полицейские ретировались. Опечатав напоследок комнату с документами и пообещав «придти завтра».

Это «завтра» так никогда и не наступило. На следующий день никто, естественно, не пришел. Равно как и через неделю, и через две. Комната все это время стояла опечатанная. На все телефонные звонки и слезные просьбы разрешить ее наконец вскрыть (помещения нужны были позарез!) следовал неизменный отказ. «Ждите! Завтра придем!»

Лишь через месяц, когда разъяренный вконец Паутов совсем уже собрался было плюнуть на все и собственноручно, на свой страх и риск, сорвать все печати и вскрыть в конце концов эту злополучную комнату (ну, сколько же издеваться-то можно!?), полицейские соизволили наконец пожаловать снова.

Для того лишь, чтобы вручить Паутову под расписку акт о результатах проведения плановой проверки(!?).

Паутов пожал плечами, взял акт и молча расписался в получении.

(Какой может быть «акт», если они документы-то от силы 10 минут читали?! Да и то совершенно бессистемно... Ладно, посмотрим. С этими-то попками чего разговаривать? Воздух зря сотрясать. Это же просто исполнители. Им сказали принести – они и принесли.)

Полицейские несколько удивленно на него посмотрели (вероятно, они все же ожидали хоть какой-то, обычной в таких случаях реакции: саркастических вопросов, праведного гнева и возмущения и т. п.) и повернулись, чтобы уйти.

– Э!.. А комната?! – окликнул их Паутов.

– Какая комната? – недоуменно уставились на него представители власти.

– Ну, комната с документами, которую вы тогда опечатали. Когда вы ее распечатать-то собираетесь? Если проверка закончена – значит, она вам больше не нужна?

Полицейские переглянулись, потом один из них подошел к двери и небрежно сорвал все пломбы и печати.

– Все. Можете пользоваться.

Паутов с трудом сдержался, чтобы не сказать в ответ что-нибудь колкое. Раньше, мол, нельзя было это сделать? За целый месяц? Если все так просто, и документы вам вообще в итоге так и не понадобились. Вы и без них, я вижу, прекрасно справились!

Но потом решил все же не связываться. А-а!.. Бесполезно. Себя только унижать. Система! Тупая и бездушная. Чиновники на жалованье.

Полицейские вежливо попрощались и ушли. Паутов углубился в чтение акта.

Так... Так-так!.. Та-а-ак!.. Однако! 50 млрд. рублей!!! Что за!.. Откуда они их вообще могли взять!?! Они же даже документов не читали! Документы все время в опечатанной комнате лежали. Что это еще за сеанс ясновидения?.. Впрочем, чего это я, право? Как ребенок маленький. Как будто вчера только на свет божий родился

Откуда-откуда!.. Да от верблюда! С потолка! Подняли глаза и увидели, что там написано. Крупными печатными буквами. Ровно 50 млрд. Копейка в копейку. Можете и не пересчитывать. Вы не в церкви, вас не обманут. Скажите еще спасибо, что 50. А не 500. Триллионов. Впрочем, это все еще впереди. И 500. И триллионов. Все впереди! Все еще будет! «То ли еще будет!..» «Ой-ой-ой!» Н-да... действительно «ой-ой-ой!»...

В сущности, этот акт – это фактическое объявление войны. Власти, эти наши вечные спящие девы, судя по всему, наконец-то пробудились от своего летаргического сна и сразу же решили меня незамедлительно изничтожить. Ликвидировать, блядь, как класс! Как врага народа.

50 млрд. – это ведь только пробный камушек. Первый выстрел. Пристрелка. Разминочка перед боем. Проба сил. Посмотреть на мою реакцию. Все же я не обычная рядовая фирма, которую можно вот так просто взять и прихлопнуть, как муху. За мной миллионы вкладчиков. Да и средства уже практически неограниченные.

Да-а... Долго же вы спали, господа хорошие!.. Долго раскачивались. О-ох, долго!.. Четыре месяца – это о-очень большой срок!.. о-о-очень!.. Теперь все не так просто будет. Савсем не просто!.. Теперь поиграем! И, уверяю вас, вас ждут сюрпризы! Поглядим еще, кто из нас запоет, кто заплачет.

Ладно же! Хорошо. Ставки сделаны. Тем лучше!! Война, так война! Вперед!!!

3.

Война Паутова не пугала абсолютно. Он был давно уже к ней психологически готов. Собственно, с того самого момента, как продал свою первую подпись. И то, что она началась только сейчас, эта война, через четыре месяца работы, можно было считать неслыханной удачей. Подарком судьбы!

Ведь все могло быть гораздо хуже. Гораздо! Если бы власти на него сразу же наехали. Немедленно после открытия. Когда у него еще ни денег, ни вкладчиков не было.

Впрочем, тогда и войны-то бы никакой не получилось. Какая там «война»! Ну, был какой-то там Паутов – и нет его! Делов-то!

А сейчас!.. Хо-хо! Вы хотите войны, господа? Вы ее получите!!

* * *

В тот же день представитель Паутова обзвонил по его поручению все крупнейшие информационные агентства и сообщил им о наличии акта проверки и о сумме указанных там претензий налоговиков, должным образом прокомментировав ситуацию. (Паутов быстренько набросал ему с этой целью соответствующий краткий конспектик.)

Что, мол, документы-то всего 10 минут от силы смотрели и пр. и пр. Что все это – полный бред и провокация, а налоговики, налоговая полиция и лично ее руководитель господин такой-то, – всего лишь послушные марионетки в руках правительства, слепо исполняющие его приказы. Приказали им «найти» – вот они и «нашли». Нарыли. А что и как – не важно.

К закону все это вообще никакого отношения не имеет! Скомандуют им завтра: «отставить!» – они сразу же новый актик состряпают. Что все нормально. Распрекрасно и расчудесно. Лучше не бывает! В общем, по принципу: «чего изволите?». Какое же это, блин, на хрен, «правое государство»? Обычная сатрапия, в натуре!

А эти дебилы из МВД?! Они-то здесь причем? Чего они вообще туда на своих автобусах приперлись с автоматами наперевес? Маски-шоу устроили. От кого они отстреливаться собирались? От бабушек-старушек, пенсионеров?

Короче, все эти наши, так называемые, правоохранительные органы – это просто свора цепных псов, которых государство натравливает по своему усмотрению на кого угодно. Точнее, на все, что ему, этому государству, не угодно. На тех, кто ему не нравится. Карательный механизм это самый настоящий, вот что! «Правоохранительные»!.. От кого это они, интересно было бы знать, «право»-то это охраняют? От собственного народа?

Получив от Паутова такой совершенно невероятный и немыслимый материал, газетчики просто взбесились. Как с цепи сорвались! Ну, еще бы! Сенсация!! Скандал! В таком тоне с властями еще никто никогда не разговаривал! Вот это да! Интересно, интересно, что же ответят власти?..

Реакция властей, слава богу, не замедлила. Взбешенные дерзким, откровенно-вызывающим тоном Паутова, высшие чины МВД и налоговых органов дали волю своему, давно уже, судя по всему, накопившемуся раздражению.

«Да что этот выскочка и проходимец себе позволяет?! – наперебой кричали они. – Все это – вообще обычная афера и пирамида, которую давным-давно следовало бы закрыть! Жаль, что раньше мы этого не сделали. Руки все не доходили. Но ничего!.. Теперь-то уж!.. Налоговая проверка уже показала!.. Выявила многочисленные нарушения!.. И лично с ним мы еще тоже разберемся, погодите!.. Дайте только срок!.. Покажем, ему, где раки зимуют и как честных людей обманывать! Подписи свои продавать. Пирамиды строить».

Ну, и т. д., все в том же духе. С различными вариациями, лишь в зависимости от интеллекта и темперамента говорящего.

Именно этого было Паутову и надо. Именно этого-то он и добивался всеми своими заведомо провоцирующими высказываниями и действиями. Возможно более резкого и, главное, быстрого ответа. Ведь счет у него уже шел буквально на дни!

У пунктов опять бушевала паника. Перепуганные насмерть всем этим шумом, всеми этими слухами о каких-то актах проверок и наложенных налоговыми органами чудовищных штрафах, вкладчики опять спешили забрать свои деньги. Головной офис находился все эти дни буквально в осаде. Деньги таяли, как снежный ком весной. На горячем, жарком солнышке. На припеке. Капкап-кап!..

Вызывая огонь на себя, Паутов шел по грани. Впрочем, особого выбора у него и не было. Слухи о штрафе все равно рано или поздно неизбежно просочились бы в прессу. Шила в мешке не утаишь. Да вкладчики и сами бы наверняка пронюхали. От тех же, блядь, горе-сотруднич-

ков. Иуд этих. Которые сами тайком играют. Все же повязаны-переплетены. Все на измене сидят.

В общем, паники избежать бы все равно никак не удалось. Она все равно так или иначе в итоге разразилась бы. Так что лучше уж наносить удар первому. Действовать на опережение! Укол. Отскок. Выпад. Туше!

Прочитав в газетах ответы и комментарии своих высоких оппонентов, Паутов вздохнул с облегчением и перекрестился. Теперь руки у него были развязаны. Можно было начинать действовать.

На следующий день во всех решительно изданиях появилось его открытое письмо властям. Давно уже им заблаговременно написанное и подготовленное. Называлось оно «По тонкому льду». На правах рекламы, естественно.

Рекламные площади были выкуплены заранее, на месяц вперед, так что с размещением никаких проблем не возникло. Равно как и с самим текстом. Он был напечатан полностью, без всяких купюр, исправлений и редактирований. Слово в слово. Реклама же! Редакция никакой ответственности не несет.

«По тонкому льду»

Уважаемые власти!

Как Вам, конечно же, прекрасно известно, в настоящее время налоговыми органами только что закончена „плановая проверка“ моей фирмы, по результатам которой мне выставлен штраф в размере 50 млрд. рублей.

Я абсолютно не понимаю, откуда взялась эта цифра, и каким волшебным образом налоговые органы в принципе смогли ее насчитать. Ведь с документами они вообще не знакомились! Документы все это время так и пролежали нетронутыми, в коробках, у нас в офисе, в опечатанной комнате. По всей видимости, среди сотрудников налоговой полиции есть ясновидящие? В таком случае хотелось бы узнать, штатная ли это должность и какой именно оклад данного рода специалистам по штату присвоен? Т. е. дорогое ли это удовольствие? А то я бы тоже с радостью прикупил себе парочку. Не продадите?.. Жаль! А я бы хорошо заплатил! Полтора оклада?.. Два?.. Нет? Ну, ладно.

Так вот. Если Вы, уважаемые господа, считаете меня полным идиотом, то Вы заблуждаетесь, уверяю Вас! Я прекрасно понимаю, откуда ветер дует, и что все данные „проверки“ означают. Да и тексты всех Ваших последних выступлений, где меня заранее объявляют жуликом и аферистом, никаких сомнений не оставляют.

Власти просто-напросто вознамерились меня прикрыть и решили, что проще всего сделать это будет руками налоговых органов. А т. к. наши налоговые органы, как и прочие наши силовые структуры, привыкли действовать в обстановке полной вседозволенности и безнаказанности, то, получив команду: „Фас!“, они даже не стали утруждать себя соблюдением хоть каких-либо приличий. Ну, пришли бы хоть, в документах для порядка покопались!.. Для блезиру. А не так вот... тяп-ляп! Равняйсь-смирно! Шашки наголо! Пришел, увидел, победил! Принес акт на 50 млрд.!

Вы, господа, напоминаете мне сейчас лавину закованных в стальную броню крестоносцев, псов-рыцарей, наступающих по льду Чудского озера.

Упивающихся собственным всемогуществом. Знаменитую их „свинью“. Доселе несокрушимую и непобедимую.

А лед-то ведь тонкий!.. Не такой, как раньше. Весна... оттепель... свежий ветер... перемен... Подломиться ведь может! И что тогда?..

Ладно, впрочем. Хватит лирики. Перейдем к делу. Поговорим по существу.

В настоящее время у меня уже порядка 10 млн. вкладчиков. Эти люди имеют свои семьи, родственников, друзей, знакомых и пр. Таким образом, ситуация вокруг моей фирмы затрагивает, так или иначе, прямо или косвенно, интересы почти 50 млн. человек. Это по самым скромным подсчетам.

Эти люди доверили мне свои деньги, и защищать их самих и их интересы я считаю своим прямым долгом. И буду делать это всеми доступными мне способами и средствами. Спокойно смотреть на то, как власти намереваются их, этих людей сейчас в очередной раз обмануть, ограбить и всего лишиться, я не собираюсь.

Итак, если в течение 3-х суток с момента опубликования этого письма налоговые претензии не будут ОФИЦИАЛЬНО отозваны, я приступаю к сбору подписей по проведению всенародного референдума о доверии властям. Всем! От правительства до президента.

Как известно, по Конституции референдум является в нашей стране фактически высшим органом власти, и его решения обязательны к исполнению. Тот миллион подписей, который необходим для его инициирования я, полагаю, соберу максимум за неделю. А то и раньше. Результат референдума, я думаю, тоже ни у кого особых сомнений не вызывает. Когда люди поймут, что речь идет об их собственных, кровных денежках... И вопрос: „доверяете ли вы правительству и президенту?“ звучит, по сути, так: „хотите ли вы опять лишиться всех своих денег?“!..

Короче, с нетерпением жду ответа. Время пошло.

С уважением, Сергей Паутов».

Трое суток были объявлены Паутовым вовсе не случайно. Это был тот максимум, который он еще надеялся кое-как продержаться. На большее денег уже не было. Он и так приостановил операции в нескольких городах и распорядился срочно перебросить оттуда все деньги в Москву.

Все решалось сейчас именно в Москве! Все ресурсы бросались именно туда. Все резервы! Безжалостно, без раздумий и колебаний. Оголяя при этом целые участки фронта в других местах, на менее важных направлениях. Плевать!! Если в Москве удастся выстоять, то с другими городами разберемся потом в два счета. Денег туда немного подбросить – вот и все. Это все бои местного значения. Стратегическое направление – Москва!

Тон, выбранный Паутовым, тоже был отнюдь не случаен. Фактически он писал исключительно для вкладчиков. Демонстрировал им свою силу и уверенность.

Что же касается властей, то они Паутова совершенно не интересовали. Их реакция. Обидятся они, там, или не обидятся... Да по хую! Пусть обижаются. Их проблемы. Отношения с властями уже полностью определились, и никаких иллюзий по этому поводу Паутов себе не строил. Он был занесен в черный список, и теперь от того, как он будет себя вести дальше, хорошо или плохо, ровным счетом ничего не зависело. Абсолютно! Лицензия на его отстрел была выдана, машина запущена. Все!! Теперь только вперед! «К лесу, волки! Труднее убить на бегу!» Постоянно двигаться и менять направление удара! Только на опережение!! Укол. Отскок. Выпад. Туше!

Не захотят по-хорошему, приостановлю через три дня все операции и начну собирать подписи для референдума. По хую!! Пусть катятся в тартарары со всеми своими обидами и амбициями!.. В небытие!! Доиграются. Уроды.

* * *

На следующий день с Паутовым так никто и не связался.

Черт! – мрачно думал он, быстро шагая из угла в угол по кабинету и кусая в волнении ногти. – Если завтра не объявятся, то пиздец. Лучше бы уж тогда вообще не объявлялись. А то объявятся в самый последний момент: и денег нет, и условия, вроде, выполнены. Блядь! Надо было им два дня давать. На хуй я три дал!? Черт! Черт, черт, черт!

Пошел второй день объявленного Паутовым ультиматума. От властей по-прежнему не было ни слуху, ни духу. В прессе тоже царила гробовая тишина. Мертвый штиль. Затишье перед бурей. Все в страхе замерли и ждали, что же теперь будет дальше.

– Что Вы, что Вы!.. – в ужасе шептали рекламному агенту Паутова во всех без исключения изданиях. – Запретная тема! Нам с самого верха звонили, – при этих словах говорящий обычно еще больше понижал голос и томно закатывал глаза. – «Не нагнетать панику!»

«Не нагнетать панику!» – в бессильной ярости скрежетал зубами Паутов, слушая все эти благоглупости. – Вы хоть видели, что у пунктов делается!? Раньше надо было думать! Раньше!! Идиоты. Вот взять и заплатить сейчас эти несчастные 50 млрд.! А потом закрыть все пункты! *Денег* нет!.. Государство все ваши денежки опять захапало и всех вас в очередной раз кинуло! Вот с него и спрашивайте.

Что тут тогда начнется?.. Революция? Гражданская война?.. 10 млн. обманутых!

Наконец часа в три второго дня власти все-таки проявились. В кабинете Паутова зазвонил телефон.

– Да! – снял трубку Паутов.

– Здравствуйте, Сергей Кондратьевич! С Вами говорит... – собеседник Паутова представился. Какой-то средней руки чиновник из налоговой полиции. То ли полковник, то ли подполковник, Паутов не разобрал.

– Здравствуйте, – машинально ответил он.

– Так какая Вам нужна отсрочка для выплаты штрафных санкций? Мы понимаем, что сразу такую сумму найти трудно и готовы пойти Вам навстречу. Так сколько Вам времени надо?

– Какая еще «отсрочка»?! – грубо переспросил Паутов. – Мне вовсе не отсрочка нужна, а аннулирование этого вашего, так называемого, «акта»! Отмена! Понимаете? Отмена! Причем официальная, соответствующим образом оформленная! Чтобы я мог ее прессе предъявить. Для опубликования. Успокоить вкладчиков. А платить я по этой вашей филькиной грамоте вообще ничего не собираюсь! Вы что, не поняли?! Приезжайте, если хотите, и проводите нормальную проверку. Сидите, изучайте документы – в общем, как положено. А не так вот – с бухты-барахты!.. Тяп-ляп – корабль.

Но сначала мне официальная бумага от вас нужна. Документ! Только после этого можно дальше разговаривать.

– Я не вправе принимать такие решения, – после бесконечно-длинной паузы услышал Паутов в трубке сдавленный голос своего собеседника.

– Так пусть мне тогда позвонит тот, кто вправе их принимать!! – в бешенстве заорал он. – Вы-то мне зачем тогда звоните!? Если Вы ничего не решаете?! И передайте вашему начальству, что я меняю свои условия! Если мы не договоримся, я сегодня же пункты закрою и к сбору подписей приступлю! По референдуму. Не могу я еще целый день ждать! Съездите и посмотрите, что у меня у пунктов делается! Все!! Успехов! Мне работать надо. Жду Вашего звонка

до шести часов, после чего закрываю пункты. Всего хорошего! – Паутов с грохотом швырнул трубку и некоторое время неподвижно сидел в кресле, успокаиваясь.

Ладно, впрочем, – решил наконец он, удобно откинувшись на спинку и слегка покачиваясь. – Мне-то чего? Не позвонят – не надо! Я-то чего волнуюсь? Это они пусть волнуются. А у меня отмазка железная. «Защищаю интересы вкладчиков!» Всеми доступными средствами и способами. Так что...

Почитать, что ли, пока? Чтобы успокоиться. Что-нибудь этакое... возвышенное... очищающее *душу*... Как мыло «Сейвгард» руки. Гель для *души*. Отмыться после общения с налоговым полковником. «Полковники, блядь, на каждом шагу!» Как микробы в рекламе... Лонга, например... «Дафнис и Хлою». Хорошо у них там, в Древней Греции было! Никаких тебе ОМОНов, никаких паник... Амурчики-купидончики... пасторали... пастушк*и*-пастушк*и*... наивные... невинные... Сплошная ляmur в тенистых рощах и прохладных пещерах. Гротах! Идиллия. Буколики-георгики, в общем. Аркадия.

А тут!.. Никаких, тебе гротов и никаких пасторалей. Не говоря уж о пастушк*ах*, невинных и наивных. Одни только шлюхи кругом... валютные... прожженные... Никаких буколик, словом, одни георгики. Забали уже просто! Своим героизмом. Подвиги все эти. Войны бесконечные. Против всех и вся. Тишины хочется! Тишины! Покоя. Рыбку половить... с пастушкой какой-нибудь... на природе... вкладчицей... наивной... даром за амбаром. Тьфу!! Помечтать уже ни о чем не могу! Даже в мечтах вкладчики какие-то мелькают. Всплывают. Мерещатся. Вкладчицы... Тьфу!! Сгинь!

Так позвонят, интересно, все-таки эти мудаки или нет? Время-то уже пятый час. Надо тогда уже распоряжения в пункты давать. Инструкции. Что и как. Что в 6 часов закрываемся. Вообще пиздец, что сейчас начнется!.. Страшно представить! Пиздец!.. – Паутов покачал головой. – Ладно. В общем, жду до пяти, а потом звоню. Или даже лучше до без десяти. До без пятнадцати! А то не успеют еще за час подготовиться, – Паутов встал и пошел пить чай.

Где-то в районе полпятого телефон зазвонил опять.

– Да, – Паутов уже знал, чей голос он сейчас услышит.

– Сергей Кондратьевич? Это Вам опять из налоговой полиции звонят. Полковник такой-то. Я Вам звонил уже сегодня.

– Да-да?

– Я к Вам сейчас подъеду. Вы будете на месте в течение часа?

– Да, буду, – механически подтвердил Паутов и тут же спохватился. – Так у Вас есть на руках официальная бумага об отмене акта проверки? А то мне надо тогда уже распоряжение давать о закрытии пунктов в 6 часов. Времени и так уже почти не осталось. А еще ж подготовиться надо.

– Да, Сергей Кондратьевич, все в порядке! – жизнерадостно подтвердил полковник таким тоном, будто он сам крайне рад происходящему. Вот, мол, все и уладилось! – Я Вам ее сейчас подвезу.

– Хорошо, я Вас жду, – холодно сказал Паутов и повесил трубку.

Чувства он, по правде сказать, испытывал довольно сложные и противоречивые. К радости победы (ага!.. дрогнули!.. то-то же!.. наша взяла!) примешивалась легкая горчинка разочарования. Он как-то уж настроился почти на закрытие. А теперь? Как бы эта победа не оказалась пирровой. Купленной слишком уж дорогой ценой. Удастся ли еще панику-то погасить? С оставшимися деньгами?.. Хуй знает... Дело темное. И тогда что?

Отмазок уже никаких нет. Меня распнут просто. Растерзают! Мои же собственные вкладчики. И не объяснишь ведь никому ничего! Что меня фактически подставили. В угол загнали. Да и сам я ошибся слегка. Человек же я все-таки, не господь бог! Не надо было даже и этих двух дней давать. Несколько часов – и все. Или – или! Деньги бы сейчас все целы были. Тогда бы с паникой уж точно разобрался бы. В два счета! Без проблем. Без шума и пыли. А сейчас?..

Только кому все это объяснишь? Никто и слушать ничего не станет.

Чего это у Вас семь пятниц на неделе, уважаемый Сергей Кондратьевич? Вчера Вы одно говорили, сегодня другое?.. То Вам то сделай, то это... Вам и так уже навстречу пошли, акт вон даже отменили! – и все равно не так! Рожна Вам, что ли, надо?

Да-а-а-а!.. Ситуевина... Бывает хуже, но редко. Прямо не жизнь, а сплошная русская рулетка какая-то! Повезет – не повезет. Пока я еще каким-то чудом выкручиваюсь, выкарабкиваюсь, но надолго еще этого моего везения хватит?.. Да-а-а... Да! Ладно, хватит прохлаждаться. Взялся за гуж!..

Паутов решительно набрал номер своего рекламщика и продиктовал ему текст сообщения для прессы. Что с властями, дескать, все улажено, штрафы сняты. Виктория! Немедленно обзванивай и сообщай всем.

Потом сел и за несколько минут набросал обращение к вкладчикам: смысл тот же самый, но только в более бодрых и приподнятых тонах. «Мы с вами победили!.. Ура!.. Вместе мы сила!..» и пр. и пр.

Все это, конечно, было очень здорово, но главный вопрос все еще оставался открытым. Удастся ли погасить панику? И денег уж совсем мало осталось, и слухи о закрытии пунктов в других городах могут в любой момент появиться. Тогда вообще конец. Удивительно еще, как это они до сих пор-то не появились! Ни в прессе, нигде. Прямо чудеса какие-то! В решетке. Чего-то мне вообще последнее время везет, как утопленнику. Во всем. Везде в последний момент успеваю проскочить. Шмыг!.. По крайней мере, до сих пор успевал.

Н-да... Ладно, ближе к делу. К телу... К делу... К телу-к делу!.. К делу-телу... «Шмыг»... Ну, чего? Надо звонить, текст диктовать?.. Как-то вкладчики еще все это воспримут? Что я очередной раунд выиграл. Выиграл-то выиграл, но война-то идет... Я теперь вообще личный враг государства! Человек, впервые осмелившийся открыто бросить ему вызов. И победить! Архивраг. Сатана прямо во плоти! А от Сатаны лучше держаться подальше. «Шмыг!»...

Однако пора все-таки звонить. Чего из пустого в порожнее переливать? Время только терять. Сейчас все увидим. Шмыг или не шмыг. Ну, не сейчас, конечно... Завтра. Завтра часам к двенадцати все уже ясно станет. Что и как. Победа или смерть. Если смерть... О-ой, думать даже не хочется! Ни денег, ни хрена... Всеми презираемый и проклинаемый. Жулик и мошенник. Проходимец! Вот власти-то обрадуются! «А мы что говорили?!..»

Н-н-да!.. В общем, караул. Позор джунглям! Не приведи Господь! Спаси и сохрани. Аминь.

Произнеся эту нехитрую молитву, Паутов твердой рукой снял трубку. Телефон у управляющего был, как обычно, занят. Твою мать! Сказал же ждать моего звонка!

– Алло!.. Чего у тебя телефон занят?! Сказал же не занимать!.. Ладно. Давай, бери ручку и записывай текст. Потом его сразу напечатайте и отксерьте в возможно большем количестве экземпляров. У офиса на доске один вывесьте, а остальные вкладчикам раздайте. Чем больше, тем лучше. Пусть читают. Ну, и на пункты сразу же начинайте рассылать.

Все ясно?.. Прекрасно! Давай, записывай. Да, и вот еще что! Сегодня сиди до упора, я тебе буду звонить периодически и спрашивать, как дела. Денег сколько осталось?.. Понятно... Ну, все. Готов?.. Пиши.

Продиктовав текст, Паутов заставил управляющего прочитать его весь заново, исправил пару неточностей, допущенных при записи, после чего потребовал повторить все свои инструкции.

Отксерить... Повесить... Раздать... Да не потом на пункты рассылать, а сразу! параллельно! чтобы время не терять! сейчас каждая минута на счету! не видишь, что ль, сколько денег осталось!? какое там «потом»!.. Так... Да... Да... Все равно. Ладно. Хорошо. Давай! Приступайте. Позвоню через полчаса – как там дела идут?

И в толпу там пошлите кого-нибудь, что хоть люди-то говорят? Как они на это мое обращение отреагируют? Чтобы нам в курсе быть. Руку на пульсе держать.

Ну, все. Давай. Пока... Значит, через полчаса перезвоню. Ну, если ЧП какое-нибудь, не приведи, Господь! – естественно, звони немедленно. Я на телефоне сижу. Ладно, все! А то время теряю. Потом созвонимся.

Теперь оставалось только ждать. Ждать, ждать, ждать!.. Да! Где эти-то идиоты?! Из налоговой полиции? Сколько время-то прошло? Блядь, сорок минут уже! Ну, и где они? А вдруг вообще не привезут? Никакого документа? Хуйню какую-нибудь скажут опять... Ну, не привезут – и тем лучше! Тогда вообще все ясно. «Сами видите, граждане! Как можно в таких условиях работать?! Когда врут и не краснеют! Как можно с ними вообще о чем-то договариваться»?!

Да... Работать в таких условиях действительно невозможно. Да привезут! Куда они денутся?! К сожалению.

Документ действительно привезли. Паутов взял его из рук полноватого мужчины в штатском лет пятидесяти неприметной наружности (своего давешнего собеседника, как выяснилось) и внимательно прочел.

Ага! Ну что ж, неплохо, неплохо!.. Коротко и ясно, вот что главное. Некогда им было, наверное, обстановочки подходящие выдумывать. Чтобы хоть честь мундира сберечь. Пришлось прямо так, сгоряча лепить. Без объяснения причин. На живую нитку. «Считать акт от такого-то недействительным» – и точка.

Це-це-це!.. Этого они мне никогда не простят! Такого унижения. А-а!.. Да и!.. Не простят – и не надо! Не до них мне сейчас. Некогда. Недосуг. Не-до-сук.

– Ну, и дальше чего? – поднял Паутов глаза на сидящего напротив полковника в штатском. – Продолжение будет?

– Это не ко мне вопрос, Сергей Кондратьевич, – вежливенько захихикал тот. – Как начальство решит. Я человек маленький.

– Ладно, – Паутов поднялся. Полковник тут же последовал его примеру. – Все понятно... Тогда всего хорошего?

– До свидания, Сергей Кондратьевич! – умильным голоском пропел полковник, ласково глядя в глаза Паутову и пожимая протянутую ему руку. Хватка у полковника была крепкая. Железная! Паутов даже слегка поморщился. – Всего хорошего.

Выпроводив своего гостя, Паутов сразу же бросился звонить управляющему.

– Алло! Ну, чего?!.. Объявление вывесили?!.. А листовки раздали?!.. Раздали?!.. Ну, и как реакция?!.. Неясно пока?!.. Ну, чего хоть говорят-то?!.. Да здравствует Сергей Кондратьевич?!.. Это понятно, ну, а чего по существу?!.. Трут?!.. Ну, пусть трут... Со сливом что?!.. Все так же?!.. Поня-ятно... А денег у нас сколько?!.. Я-ясненько... Ну, ладно. Будем ждать. Перезвоню еще. Ну, давай. Э-э!.. Стой! Главное-то чуть не забыл! Включи там факс, я тебе сейчас новый акт сброшу. Об отмене старого. Тоже на стенде вывесите и в листовках раздавайте вместе с моим обращением. Ну, и на пункты, естественно. Включил?!.. Ну, все. Если не пройдет – перезвони. А если все нормально – то в рабочем порядке. Жди моего звонка где-то через полчаса. Давай.

Положив трубку и отправив факс, Паутов заложил руки за спину и стал в раздражении быстро ходить по кабинету, глядя себе под ноги.

Трут они, видите ли! А чего тереть?! Когда все ясно. «Налетай! Торопись! Покупай! Живопись!» Странно все-таки человек устроен!.. Ну, казалось бы. Схема работающая – за четыре месяца все уже в этом убедились – цены, вон в двадцать раз уже почти выросли! – власти тоже, вроде, отъебались... Ну, успокойся и покупай! И всем будет хорошо: и тебе самому и мне. Все будут счастливы.

Ан, нет! Все опять на волоске висит! Человеческий фактор... Эмоции. Плохо просчитываемые и еще хуже регулируемые. Были бы у меня клиенты киборги – вообще никаких про-

блем бы не было! Нет эмоций – нет проблем. Чистая логика. Голый разум. А с этими... хомо сапиенс... хомо глупиенс! Блядь, позвонить, что ль? Только что звонил...

Нет, ну кому, спрашивается, будет хорошо, если сейчас все рухнет?! Никому!! Всем пиздец! И мне, и вкладчикам. И, тем не менее, пиздец этот имеет все шансы наступить. Осуществиться наяву, как какой-то злой кошмар. Несмотря ни на что! Несмотря на его полную абсурдность и алогичность! Все его бояться, и никому он на хуй не нужен, а ему все до пизды! Он все равно тут как тут. Вот он я! Ты его в дверь, а он в окно! Н-да-с... Такая вот загогулина, понимаешь.

Однако Паутову продолжало хронически везти. Уже через полчаса, когда он снова позвонил в офис, было уже ясно, что ситуацию опять удалось переломить. Спасли. Он снова победил.

Меры, столь оперативно, решительно и, главное своевременно им предпринятые, в очередной раз сработали. Снова возымели свое действие. Он, похоже, сумел в очередной раз проскочить. Прощмыгнуть. Обмануть судьбу. В самый последний момент обойти ее на вираже. Опять выйти сухим из воды.

Настроения вкладчиков быстро менялись. Как по мановению какой-то невидимой волшебной палочки. Всех охватила волна энтузиазма. Эйфория от победы. И вкладчиков, и сотрудников. Паутов превратился теперь в глазах всех в какое-то высшее существо, в идола, в бога, непостижимого и непогрешимого. Никогда не ошибающегося! Который все всегда знает, все просчитывает заранее на сто ходов вперед и победить которого невозможно. (Да!.. «просчитывает»... – с горькой иронией думал Паутов, слушая все эти восторженные бредни, захлебывающиеся от счастья кудахтанья своего управляющего. – Палец немеет на спусковом крючке, ствол неприятно холодит висок. Щелчок!! Но выстрела не последовало. Опять повезло.)

На следующий день объемы продаж побили все рекорды. А когда Паутов объявил о введении на десять дней специальных скидок (по случаю одоления государственного налогового дракона), то народ вообще просто с ума сошел! Очереди выстроились такие, что властям даже движение на ближайших улицах пришлось перекрывать.

Вообще Паутов стремительно, прямо на глазах превращался в некое социальное явление общенационального масштаба. В какого-то чудовищного Левиафана, с которым власти пока не знали, как бороться и что вообще делать. Первые же попытки тронуть его едва не привели к вселенской катастрофе. И закончились в итоге полным провалом, фиаско и позором.

Но в то же время и оставлять в покое его было нельзя. А если он завтра действительно референдум решит провести? И всех сместить от правительства до президента? Тогда что?.. Вообще ситуация, когда существование самого государства зависит, по сути, от настроений и желаний одного-единственного человека, причем человека, совершенно постороннего и абсолютно неуправляемого и неконтролируемого, у которого вообще неизвестно, что на уме, была для властей неприемлема в принципе. Они просто обязаны были что-то предпринять. Если хотели остаться властями. Причем, как можно быстрее. Немедленно!

Время сейчас работало на Паутова, и все это прекрасно понимали. Число его вкладчиков неуклонно росло, и росло оно совершенно невероятными темпами, прямо как на дрожжах! – соответственно, такими же точно темпами росли и средства, и могущество самого Паутова. Он становился все сильнее и сильнее с каждым днем. Через некоторое время бороться с ним станет совсем невозможно! При таких темпах вкладчиками его через месяц-два будет вообще вся страна!

Да чего там говорить, если уже сегодня чуть ли не добрая половина сотрудников силовых структур тайком играют в «паутовки». А у второй половины – играют родственники, знакомые и пр. и пр. Все же живые люди, деньги всем нужны. Как поведут себя эти сотрудники, если их отправят, скажем, арестовывать Паутова? Арестовывать, по сути, собственные деньги?! Ну, ладно еще если бы они играли на свободные средства (да и то!...). А многие ведь машины продавали!.. квартиры!.. вообще все!.. Продавали вообще все, что имели, и все вкладывали!

Приманка 100 % в месяц действовала на всех совершенно неотразимо. Да и что ей противопоставить? Деньги же действительно платились! Черт его знает, как у него это получалось, но он действительно всем все платил! Это был никакой не обман!

100 % за месяц, 300 % – за два, 700 % – за три... Кошмар просто какой-то! Мистика! Какое-то поистине дьявольское изобретение! Вечный финансовый двигатель.

Короче, надо было что-то срочно со всем этим делать. И с изобретением, и с самим изобретателем. И чем быстрее – тем лучше. Пока еще не поздно.

И ответные шаги властей не заставили себя ждать.

Во-первых, они развязали самую настоящую травлю фирмы Паутова (и его лично) в прессе. Разгромные статьи появлялись каждый день. Причем зачастую в нескольких газетах сразу. «Афера!.. Пирамида!.. Забирайте, пока не поздно, свои деньги!..» и т. д. и т. п. Подобные заголовки Паутов видел теперь практически ежедневно.

Но это было еще полбеды. На вкладчиков все эти кликушеские вопли и шаманские завышания действовали уже весьма и весьма слабо. У них с течением времени выработался на все эти истерики своего рода иммунитет. Причем довольно стойкий. По принципу: а Васька слушает да ест. Чего «забирать», если цены растут, и всем все платится?! Система работает как часы. Дураков нет!

Да и трудно ведь, согласитесь, всерьез воспринимать помещенное на первой странице «предостережение», когда вся вторая занята рекламой того же Паутова с совершенно противоположными лозунгами призывами. «Покупайте!.. Вкладывайте!.. 100 % в месяц!..» и пр. и пр.

В общем, все эти информационные вылазки и диверсии, вся эта мышьяная возня, интересовали Паутова довольно мало. А-а!.. Пусть себе орут. Собака лает, а караван идет.

Гораздо хуже было другое. Не прошло и недели после указанных событий, как в офис к Паутову снова заявились налоговые полицейские. Правда, теперь уже зашли скромненько, без всякой помпы, предварительно созвонившись с управляющим и предупредив его о своем визите. Попросив, чтобы их заблаговременно встретили и незаметно провели в офис. Зачем, мол, лишний раз волновать публику? Нагнетать страсти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.